

Н.К. Фламмарион

Многочисленность обитаемых миров

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 52
ББК 22.6
Н11

Н11 **Н.К. Фламмарион**
Многочисленность обитаемых миров / Н.К. Фламмарион – М.: Книга по Требованию, 2023. – 240 с.

ISBN 978-5-458-29245-0

Камиль Фламмарион (фр. Camille Flammarion, 26 февраля 1842 — 3 июня 1925) — французский астроном, известный популяризатор астрономии. В 1861 опубликовал книгу «Множественность обитаемых миров», которая стала началом большой серии его популярных астрономических работ. В книге "Многочисленность обитаемых миров", которая вскоре после издания была переведена на многие языки мира и только во Франции за двадцать лет переиздавалась тридцать раз, Фламмарион одним из первых сформулировал тезис о сравнимости цивилизаций по уровню развития: "...Все человечества, населяющие различные планеты, составляют одну общую, связанную цепь мыслящих существ... Во всей вселенной человечества не остаются на той же ступени развития; они поднимаются все выше, они создают среди звездных миров бесконечное разнообразие..." .

ISBN 978-5-458-29245-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

рымъ надобло подчиненіе ии на чемъ не основаныи софизмъ, вновь воспрянули духомъ; они полны высшими стремленими, которые были погребены подъ обломками вѣры, и культь мысли съ каждымъ годомъ находить все новыхъ и новыхъ сторонниковъ. Политическая движснія, дикая страсть къ спекуляціи и равнодушіе толпы къ вопросамъ, выходящимъ за узкія рамки повседневной жизни, все-таки не смогли ослабить духъ человѣческій настолько, чтобы опь отъ времени до времени не интересовался вопросомъ о цѣли своего существованія. Борцы за разумъ поднялись и со всѣхъ сторонъ стекаются на призывный кличъ, крикнутый вождемъ. Они сомкнутыми рядами становятся подъ знамя царства разумной мысли.

Человѣкъ одаренъ естественнымъ стремлениемъ къ прогрессу, къ совершенствованію. Ему равно претить и неподвижность и движеніе назадъ. Но цѣлью его стремлений является не идеалъ, теряющійся въ воздушномъ мірѣ мечтаний, недоступныхъ для духовнаго взора, нѣтъ, его цѣль—сверкающая звѣзда, приковывающая къ себѣ мысли и чувства всѣхъ людей, взволнованныхъ наукой и озабоченныхъ поисками истины.

Человѣчество еще не достигло тѣхъ свѣтлыхъ духовныхъ сферъ, къ которымъ оно стремится. Много вѣковъ пройдутъ среди тяжелой подготовительной работы, прежде чѣмъ будетъ иознана истина, но не бываетъ дня безъ разсвѣта, и если наше время, благодаря важнымъ открытиямъ и изобрѣтеніямъ, бросаетъ хотя слабый лучъ свѣта въ глубокую тьму прошлаго, то въ этомъ мы имѣемъ право видѣть утреннюю зарю, возвѣщающую намъ приближеніе свѣтлого дня.

Мы съ восторгомъ привѣтствуемъ пробужденіе духа; сму мы готовы отдать всѣ наши сплы, всѣ помыслы. Но пусть это пробужденіе не ограничится простымъ колебаніемъ, простымъ проявленіемъ необходимаго духовнаго движенія, пусть оно, напротивъ, дѣйствительно явится основой, началомъ движенія человѣчества по вѣрному пути истиннаго духовнаго прогресса!

Пусть философія выйдетъ изъ узкаго круга сектъ и системъ, пусть она, напротивъ, пойдетъ рука обь руку съ своей сестрой, съ всеобъемлющей наукой, занятой изученіемъ вселеній: отъ этого союза человѣчество ждетъ новой вѣры, ждетъ своего будущаго величія.

Можетъ-быть, найдутся люди, которые, прочтя эти строки, спросятъ, какое отношеніе религіозная философія имѣть къ обитающимъ мірамъ вселеній?

Можетъ-быть, эти читатели будутъ удивлены тѣмъ, что мы съ такой серьезностью приступаемъ къ решенію поставленной нами задачи, въ то время какъ мы, вѣроятно, могли бы

удовлетворить возбужденное любопытство прежде всего рядомъ романтическихъ, созданныхъ фантазіей, очерковъ.

Дѣйствительно, на первый взглядъ кажется, что для философіи не особенно важно узнать, что на Марсѣ и Венерѣ, среди пышной растительности, среди многочисленныхъ живыхъ существъ, живутъ существа, одаренные разумомъ, что все тѣ звѣзды, которыхъ сверкаютъ надъ нами на темномъ ночномъ небосклонѣ, представляютъ собою солица, окруженныя своими планетами.

Кто не вполнѣ сознаетъ важность открытій въ области астрономіи, а мы убѣждены въ томъ, что среди нашихъ читателей лишь немногіе сознаютъ это,—тому придется признать возвышающее ихъ вліяніе и повѣрить, что въ ученіи обѣ обитаемыхъ мірахъ объединились наука, философія и религія, что это ученіе имѣть чрезвычайно важное значеніе для человѣчества.

Эта книга написана именно съ цѣлью изложить эту истину и въ то же время, если только это возможно, сдѣлать ее общепонятной.

Но въ интересахъ общепонятности необходимо обнять взоромъ все цѣлое, а не рассматривать отдѣльныя части. Уже давно замѣчено, что наши взгляды на жизнь и на назначеніе человѣка носятъ отпечатокъ чрезмѣрной узости, зависящей отъ того, что мы на все глядимъ исключительно съ точки зрѣнія жизни на землѣ. Подъ впечатлѣніемъ мысли о вездѣсущности человѣчества, о которой мы пока, правда, можемъ только догадываться, хотя эта мысль естественно рождается при изученіи окружающей насъ безпредѣльности, уже не мало написано захватывающихъ, вдохновенныхъ страницъ. Психологи задавали себѣ вопросъ, не можетъ ли наша душа переселяться въ другіе міры; если она обладаетъ этой способностью, то вѣчную жизнь, освобожденную отъ приписываемой ей до сихъ поръ отталкивающей формы, можно и должно сдѣлать предметомъ изученія, какъ жизнь вообще. Естествоиспытатели полагали, что имъ удастся разрешить загадку творенія, проникнуть въ тайны вселенной, если они будутъ взоромъ изучать далекія небесныя тѣла, которыхъ, подобно нашей землѣ, даютъ пріютъ разумнымъ существамъ, похожимъ на людей. Любознательные, а кто не любознатель?—обращались къ звѣздамъ и спрашивали у нихъ, какія именно существа ихъ населяютъ. Но никто не решался убѣжденно утверждать, что небесныя свѣтила дѣйствительно обитаемы; сомнѣнія брали верхъ, и люди возвращались въ мрачную бездну смутныхъ догадокъ.

Обитаемость планетъ пока еще не доказана научно. Эта мысль еще нуждается въ астрономическомъ изслѣдованіи, ко-

торое одно способно открыть истину. Еще за самое послѣднее время встречаются ученые, презрительно пожимающіе плечами, когда при нихъ упоминаютъ объ обитаемыхъ мірахъ, и ихъ голословному отрицанію мы до сихъ поръ не можемъ противопоставить доказанные факты.

Пусть вопросъ объ обитаемости небесныхъ тѣлъ однимъ кажется чрезвычайно важнымъ съ философской точки зрењія, но окруженнымъ непроизнѣмой, таинственной тѣмой; пусть другіе относятъ его къ области фантазіи, считаютъ его бредомъ, рожденнымъ чувствомъ геудовлетворенного любопытства, называютъ его утопіей, которая никогда не поддается человѣку, пусть! Мы, съ своей стороны, всегда считали этотъ вопросъ однимъ изъ наиболѣе животрепещущихъ философскихъ вопросъ, и съ того днія, когда мы, руководимые стремлениемъ къ научному изслѣдованію, глубоко убѣжденные въ важности задачи, рѣшили заняться ея решеніемъ, мы познали, что эта истина не закрыта для человѣческаго духа, что она, напротивъ встаетъ предъ нимъ во всемъ яркомъ сіяніи своей кристальной чистоты. И у насъ возникла мысль, что это ученіе есть „святая святыхъ“ астрономіи; что оно заключаетъ въ себѣ философію вселенной; что въ немъ, какъ въ зеркалѣ, отражаются жизнь и истина; что величие Создателя и великолѣпіе всего Имъ созданнаго ни въ чемъ не могутъ проявиться въ такой сверкающей чистотѣ, какъ именно въ этомъ широкомъ взглядѣ на вселенную. Въ своей задачѣ мы видѣли дѣйствительный прогрессъ человѣческаго духа, мы всецѣло отдались ея решенію, и мы поставили себѣ цѣлью найти для этого ученія настолько прочныя основы, чтобы ихъ не могли поколебать ни недовѣріе сомнѣвающихся ни смѣлость голословнаго отрицанія.

Мы полагали, что для такого всесторонняго изслѣдованія, какъ наше, наиболѣе пригоденъ путь опыта, а потому мы пошли впередъ, опираясь на результаты научныхъ наблюдений. Вся вселенная трудится надъ созданіемъ одного гигантскаго храма, и когда планъ строителя вполнѣ выяснится для работающихъ, стройка быстро закончится, благодаря усиліямъ и многочисленности рабочихъ, принимающихъ въ ней участіе. Въ виду этого и мы, совершенно неизвѣстные въ мірѣ философъ, позволили себѣ скромно положить въ общую стройку свой камень, найденный нами на нашемъ жизненномъ пути. Мы совсѣмъ не хотимъ сказать, что мы считаемъ наше непосредственное участіе въ этой созидательной работе необходимымъ; но нашъ жизненный путь привелъ насъ въ обсерваторію и въ математическій кабинетъ практической астрономіи, и здѣсь

намъ удалось добыть тѣ хартіи, которыя должны лѣчъ въ основаціе ученія объ обитаемости міровъ, послѣ того, какъ это ученіе такъ долго было отгнано въ область неопредѣлимаго, непостижимаго.

Однако для того, чтобы вполнѣ оправдать наше наਮреніе въ глазахъ читателя, мы особенно подчеркиваемъ, что эта область естественной философіи представляетъ собою какъ бы жизненную область астрономіи. Дѣло въ томъ что эта наука, при всѣхъ ея великихъ открытияхъ, приносila бы мало пользы прогрессу человѣческаго духа, если бы завоеванія ею побѣды не озарялись свѣтомъ философіи, благодаря чему онъ, какъ и другія отрасли науки, даютъ намъ возможность *заглянуть въ тайники нашего собственного существования*. Внѣшнія, видимая для насъ вселенная, есть дѣйствительно та единственная, вселенная, съ которой мы должны связать нашу жизнь, чтобы познать наше настоящее положеніе въ природѣ, и безъ этой согласованности нашего существованія съ общей жизнью вселенной мы будемъ просто жить на поверхности неизѣдомаго намъ міра, мы не будемъ даже знать, кто мы, откуда мы взялись, въ какомъ отношеніи мы находимся къ общности творенія. Да, астрономія отнынѣ должна быть компасомъ философіи, первая должна для второй играть роль путеводной звѣзды и освѣщать ей всѣ пути вселенной. Человѣкъ достаточно долго жилъ на землѣ одинокъ, достаточно долго онъ по зналъ ни того, что онъ пережилъ въ прошломъ, ни того, что ему предстоитъ въ будущемъ, ни даже того, зачѣмъ онъ вообще живеть. Достаточно долго онъ дремалъ и утѣщался беспочвенными грезами, относительно настоящаго своего состоянія, обманывалъ себя беззмысленными фантазіями и не хотѣлъ постигнуть все величіе необъятнаго творенія. Такъ пусть же онъ очнется отъ этого долгаго сна, пусть онъ яснымъ взглядомъ окинетъ созданіе Божіе, и въ немъ почувствуетъ сіяніе божественнаго величія; пусть онъ прислушается къ голосу природы, чтобы вырваться изъ своего минимаго одиночества, чтобы получить возможность видѣть въ безпредѣльномъ небесномъ пространствѣ тѣ человѣчества, которыя, подобно волнамъ, въ общемъ движеніи сплачиваются въ самыхъ отдаленныхъ областяхъ вселенной въ одно общее море разумныхъ существъ.

Мы основываемъ наше ученіе на различныхъ тезисахъ, а потому и наша книга раздѣляется на несколько главныхъ частей. Наши изслѣдованія мы начнемъ съ исторического обзора этого ученія, и мы увидимъ, что въ сторону обитаемости вселенной склонялись выдающіеся умы всѣхъ временъ,

всѣхъ странъ и вѣрованій. Мы надѣемся, что этотъ нашъ трудъ послужить вѣскимъ доводомъ въ пользу упомянутаго ученія. И астрономія и физіология, каждая въ своей области, покажутъ намъ, что другія планеты обитаемы не менѣе, чѣмъ земля, и что наша земля въ этомъ отношеніи не пользуется ровно никакими преимуществами. Изслѣдованіе вселенной убѣдить насъ въ томъ, что наша земля среди безчисленныхъ міровъ представляеть собою лишь ничтожный атомъ, и мы увидимъ (если взять примѣръ изъ ближайшаго нашего окружающаго), что муравей въ лѣсу имѣеть несравненно больше основаній полагать, что его холмикъ есть единственное обитаемое мѣсто на всемъ земномъ шарѣ, чѣмъ мы—утверждать, что бесконечное пространство вселенной состоитъ изъ сплошной пустыни, въ которой наша земля будто бы является единственнымъ оазисомъ, и что человѣкъ былъ, есть и вѣчно будеть единственнымъ зрителемъ этой картины.—Нравственная философія своимъ жизненнымъ дыханіемъ въ концѣ-концовъ оживить наше ученіе, основанное на строго-научномъ изслѣдованіи, и покажетъ намъ узы, которыя насы, обитателей земли, связываютъ со всѣми разумными существами вселенной; она докажетъ намъ то, что мы полагаемъ себя въ правѣ назвать *научной религіей*.

Такова наша программа. Возможно, что она слишкомъ обширна, но она создалась сама собою по мѣрѣ того, какъ мы углублялись въ бесконечно дорогія намъ изслѣдованія. Намъ хочется, чтобы мы основательно усвоили нашу тему и изложили сѣ, какъ этого заслуживаетъ такой серьезный и возвышенный вопросъ. Намъ хочется, чтобы мы своимъ трудомъ принесли хоть какую-нибудь пользу тѣмъ, кто, какъ мы, ищетъ истину иутемъ изученія природы.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

I.

Отъ глубокой древности до среднихъ вѣковъ.

Человѣчество стало интересоваться вопросомъ, обитаемы ли другіе міры, съ того момента, когда оно начало сознательно мыслить. — Кто первый провозгласилъ это ученіе? — Арии. — Кельты. — Галлы. — Друиды. — Взгляды, высказанные древней исторіей. — Египтяне. — Греческія секты. — Луна, по Орфею. — Іоническая школа: Лиаксагоръ. — Послѣдователи Пиѳагора; гармонія вселенской. — Ксенофонтъ и элеаты. — Послѣдователи Платона. — Школа эпікуреицъ. — Лукрецій. — Первые вѣка христіанства.

Дѣвъ тысячи лѣтъ тому назадъ Лукрецій писалъ:

„Весь этотъ видимый міръ въ природѣ не единственный, и мы должны полагать, что въ другихъ областяхъ вселенной суть другія земли, другія существа и другіе люди.

Начиная этими правдивыми словами, древняго поэта природы нашъ трудъ, который мы хотимъ основать исключительно на результатахъ современныхъ естественно-научныхъ изслѣдований, мы не имѣемъ въ виду ссылаться на древніе авторитеты, чтобы подтвердить правдивость нашего ученія, но мы просто хотимъ показать, что наша мысль не нова, что ее высказывали философы, которыхъ отъ насъ отдѣляютъ тысячу лѣтія. Однако прежде чѣмъ мы приступимъ къ выясненію степени обитаемости небесныхъ тѣлъ при помощи астрономіи, мы считаемъ полезнымъ кратко изложить исторію развитія мысли объ обитаемости вселенской, и такимъ путемъ показать, что всѣ герои знанія и философіи съ одушевленіемъ становились подъ то знамя, которое мы собираемся защищать. — Ученый Бабинъ утверждаетъ (и именно по отношенію къ интересующему насъ вопросу), что теорію не особенно хорошо рекомендуется то обстоятельство, что она имѣла сторонниковъ въ древности, потому что ея противники непремѣнно располагаютъ такимъ же доводомъ. Мы не раздѣляемъ этого взгляда; если въ дѣйствительности, какъ мы увидимъ дальше, нашъ

ученіе убѣжденно проповѣдывали почти всѣ выдающіеся философы прошлаго, то можно съ значительной степенью вѣроятія утверждать, что эти философы отлично знали, *что* они говорили, и что, прежде чѣмъ выработать опредѣленное убѣждение и защищать его, они, зная, что ихъ слова исторія сохранить для потомства, серьезно взвѣшивали всѣ доводы „за“ и „противъ“. Если пѣкоторые писатели древняго міра не поднялись до такого широкаго взгляда на вселенную, то въ этомъ виноваты побочныя обстоятельства: этимъ писателямъ было чуждо изученіе звѣзднаго неба.—Упомянемъ еще, что это учение во всѣ времена имѣло массу защитниковъ, и что среди послѣднихъ были люди, имена которыхъ неизгладимо записаны на страницахъ исторіи науки. Все это неоспоримо доказываетъ, что наше ученіе не плодъ искусственной систематизации, не мнѣніе недолговѣчныхъ сектъ или партій, но что оно глубоко пустило корни въ человѣческой душѣ, что оно, наряду съ изученіемъ природы, занимало духъ человѣка во всѣ времена, у всѣхъ народовъ. Поэтому читателю не слѣдуетъ бояться, что онъ безплодно затратить время на безцѣльное занятіе, недостойное серьезнаго, глубокаго мышленія, если онъ займется тѣми великими изслѣдованіями, которыя ведутъ насъ къ познанію истиннаго отношенія человѣка ко всей природѣ; къ выясненію сго дѣйствительнаго положенія въ необъятной вселенной. Рѣшеніе этихъ вопросовъ мы поставили себѣ цѣлью; приступая къ изслѣдованию многочисленности обитаемыхъ міровъ.

Чтобы добраться до первоисточника этого дивнаго ученія, чтобы узнать, кому изъ смертныхъ мы обязаны этимъ поразительнымъ пропникновеніемъ человѣческаго духа, намъ нужно мысленно перенестись къ тѣмъ святымъ начамъ, когда душа, наединѣ съ природой, подъ священнымъ сводомъ безпредѣльнаго звѣзднаго неба, погружается въ молчаливое созерцаніе. Тысячи звѣздъ, разсѣянныхъ по необъятному пространству вселенной, лютъ на нашу землю мягкое сіяніе, которое опредѣляетъ мѣсто, занимаемое нами среди вселенной. Таинственная мысль о бесконечности всесвѣтѣ захватываетъ насъ, заслоняетъ собою все земное и незамѣтно уносить насъ къ тѣмъ далекимъ мірамъ, которые недоступны для слабаго человѣческаго взора. Погруженные въ вѣцій сонъ, мы глядимъ на сверкающіе алмазы, дрожащіе среди неподвижной синевы ночнаго неба, мы слѣдимъ за падающими звѣздами, проносящимися отъ времени до времени по зору, вмѣстѣ съ ними мы углубляемся въ неизмѣримыя бездны и поглощаемъ отъ одного міра къ другому въ безпредѣльномъ пространствѣ вселенной. Но восхи-

щеніе, вызванное въ насъ поразительной живой картиной природы, скоро смыается чувствомъ невыразимой печали, потому что мы сознаемъ, насколько мы чужды тѣмъ мірамъ, которые, благодаря кажущемуся покою одиночества, не могутъ создать въ нашей душѣ то впечатлѣніе жизни, которое привязываетъ насъ къ нашей землѣ. Мы смутно чувствуемъ безконечность, и это чувство рождаетъ въ насъ мрачную задумчивость, но въ то же время и восхищеніе; звѣзды висятъ въ пространствѣ, какъ жилища, погруженныя въ вѣчное молчаніе и совершающія вдали отъ насъ свой, невѣдомый намъ, жизненный путь. Онъ влекутъ къ себѣ наши мысли, какъ бездна, по опѣ ревниво храняты тайну своего существованія. Изъ своей тьмы мы глядимъ въ безконечность величественной и таинственной вселенной, и чувствуемъ неодолимое желаніе заселить всѣ міры, которые кажутся намъ забытыми жизнью; намъ страстно хочется, чтобы въ этомъ вѣчно пустынномъ и безмолвномъ пространствѣ нашъ вопрошающій взглядъ встрѣтился съ другимъ взглядомъ, который принесъ бы ему отвѣтъ на его нѣмой вопросъ. Такъ отважный мореплаватель въ свое время мысленно долго проникалъ въ таинственную даль океана и искалъ берега, который, какъ откровеніе, носился передъ нимъ въ его грезахъ; орлинымъ взоромъ онъ окидывалъ даль, онъ отважно переступалъ границы извѣстнаго міра, чтобы, наконецъ, пристать къ берегу, открыть „Новый Свѣтъ“, уже существовавшій много тысячелѣтій до этого открытия. Его грезы стали дѣйствительностью. Такъ пустъ же и наши грезы освободятся отъ сковывающей ихъ до сихъ поръ дымки таинственности! На утлой ладьѣ грезъ мы поднимаемся въ небеса, чтобы въ океанѣ эоира найти новыя земли.

Глубокая вѣра, въ силу которой мы во вселенной видимъ необъятное царство, гдѣ жизнь развивается въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, гдѣ тысячи народовъ одновременно населяютъ міровыя пространства,—эта глубокая вѣра, очевидно, родилась на землѣ вмѣстѣ съ первой сознательной мыслью человѣка. Первый мыслящий человѣкъ, который въ невинномъ порывѣ вѣрующей души погрузился въ благоговѣйное созерцаніе неба, непремѣнно долженъ былъ хотя смутно почувствовать эту вѣру, потому что ему, больше чѣмъ намъ, было доступно пониманіе того, что начертано на небѣ. Всѣ народы, и среди ихъ, главнымъ образомъ, индусы, китайцы и арабы, до нашихъ дней сохранили легенды, въ которыхъ говорится о населенности звѣзднаго пространства. Если мы откроемъ первыя страницы исторіи человѣчества, то мы тамъ найдемъ ту же мысль, хотя и облеченнную въ различные формы; тамъ мы

встрѣтимъ и религіозныя ссылки на переселеніе душъ, на жизнь послѣ смерти, или же чисто-астрономические доводы въ пользу обитаемости небесныхъ тѣлъ.

Въ *Ведѣ* *), самыхъ древнихъ письменахъ, дошедшихъ до насъ чуть ли не отъ до-историческихъ эпохъ, мы находимъ учение о многочисленности міровъ, въ которыхъ (или, вѣрнѣ, *на* которыхъ) живутъ человѣческія души послѣ ихъ пребыванія на землѣ; тамъ же мы встрѣчаемъ гимны, созданные за нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ, и въ этихъ гимнахъ говорится о томъ, что каждая душа переселяется въ міръ, который соответствуетъ ея дѣламъ, ея развитію. Солнце, луна, небесныя тѣла, неизвѣстныя намъ, жителимъ земли, приспособлены для жизни, они сами въ себѣ выработали жизненные формы, непостижимыя для нашего разума. Съ Ведой довольно схожа *Зенда-асста* персовъ, въ которой изложены религіозные догматы Заратустры. И въ этомъ ученіи мы находимъ тѣ же взгляды на вселенную. Но въ этихъ памятникахъ древнѣйшей философіи чрезвычайно трудно разобраться, отдѣлить положительные взгляды отъ метафизики, почему мы здѣсь упоминаемъ о нихъ лишь вскользь.

Наши ближайшіе предки, кельты-галлы, въ молитвахъ друзовъ **) и въ пѣсняхъ бардовъ славили безконечность пространства, вѣчность времени, жизнь на лунѣ и въ невѣдомыхъ областяхъ вселенной, переселеніе душъ на солнце, а оттуда—въ другіе небесные міры. Друиды, обладавшіе болѣе основательными астрономическими познаніями, чѣмъ то принято думать, вычислившіе длину года, создавшіе точный календарь; друиды, посвятившіе культу астрономіи особые памятники-зданія, развалины которыхъ мы и теперь еще находимъ среди опустѣвшихъ равнинъ Карнака ***), эти друиды отличались общей широтой міросозерцанія и сравнительно высокимъ уровнемъ знанія законовъ природы, что можно прослѣдить даже въ обрывкахъ ихъ религіи, сохранившихся послѣ разлагающаго вліянія Римской имперіи. Но, какъ и у всѣхъ древнихъ народовъ, исторія кельтовъ съ теченіемъ временъ исказилась благодаря устной ея передачѣ; религіозныя идеи перепутались съ астро-

*) *Веда*—древніяя литература индусовъ, и ученіе Брамы. Нѣкоторыя рукописи были созданы за 1.500 лѣтъ до Рождества Христова (напр. Сальгита).

Переводч.

**) *Друиды*—жрецы древнихъ кельтскихъ народовъ. Они представляли собою нечто въ родѣ особаго замкнутаго сословія, отличались своимъ развитіемъ, сравнительно довольно высокимъ для того времени.

Переводч.

***) *Карнакъ*—французская провинція.

Переводч.